

Цзян Мин тихо вздохнул, потому что он понимал, что пытался сделать Цзюнь Сангянь, выставя его против 10 000 бессильных смертных. Мог ли он действительно заставить себя убить их?

Он пришел к выводу, что то, с чем он столкнулся, вероятно, должно быть эффектом Дао Истинной Иллюзии во всей красе. В глазах Цзян Мина каждый из них был настоящим живым человеком.

И все же, мог ли он действительно перерезать всех этих маленьких девочек, леди, пожилых людей и старых фермеров?

То, что было перед ним, было рядами людей, чьи жизни были в руках Цзян Мина. Мог ли он отбросить свой боевой дух и забрать их жизни?

— Ты хладнокровен! – Цзян Мин слегка улыбнулся, когда его взгляд стал холодным, как камень. — Пытаешься заставить меня думать, что эта твоя "реальность" и в самом деле реальна. Старший, тебе не кажется, что ты слишком сильно меня недооцениваешь? Атака Небес и Земли! – не испугавшись иллюзии, Цзян Мин применил технику Атаки Небес и Земли, уничтожив весь город, разорвав на части мир, в котором он находился, и все это простым ударом.

Он почувствовал легкое колебание в пространстве только для того, чтобы понять, что теперь он находится в середине бассейна, окруженного очаровательными молодыми женщинами. Дамы резвились в бассейне вокруг него, соблазнительно хихикая, поистине райская мелодия для мужского уха.

Они были самых разных форм и размеров, от миниатюрных и сладострастных до пухлых и зрелых. У некоторых из них были пушистые кошачьи или заячьи ушки, и были даже те, у кого на спине были лисьи хвосты цвета снега. Присмотревшись повнимательнее, он заметил, что у одной из дам даже была пара ангельских крыльев, выходящая из ее кремово-белой спины! Хотя каждая из них была уникальна, у них было что-то общее. Все они могли начинать войны между мужчинами одним своим присутствием!

Миниатюрная женщина-кошка подплыла к Цзян Мину, кружа вокруг него.

— Привет, красавчик! Я знаю 36 поз Камасутры, заинтересован?

Прежде чем Цзян Мин успел среагировать, с другой стороны подплыла русалка.

— Выбери меня! Я знаю 72 из них!

Цзян Мин чувствовал, что у него скоро пойдет кровь из носа. Соблазнительные дамы плещутся в воде? Это было поистине захватывающее зрелище!

— Я тоже! Я тоже! Давайте сделаем это все вместе! – все больше и больше их начинало роиться вокруг Цзян Мина.

— Это действительно предел мечтаний мужчин! – воскликнул Цзян Мин, когда он начал волноваться и пытался подавить свои порывы. — Если бы у меня был выбор, я бы действительно хотел остаться здесь на несколько лет или даже на 10 000 лет!

Отбросив свои мысли, он разбил всю иллюзию вдребезги, но обнаружил, что лежит на огромной кровати, застеленной сотнями соблазнительных женщин.

— Неужели этому нет конца? – Цзян Мин взвыл от ярости. Облизывая губы, он знал, что не может позволить этому продолжаться дальше.

— Три тысячи измерений! Ты вообразил 3000 таких? Тогда я просто уничтожу их всех до единого! Тысяча Ударов Дюймовой Силы! – когда Цзян Мин подпрыгнул в воздух, его тело преисполнилось необузданной энергией. Он нанес тысячу ударов во всех направлениях с такой скоростью, что даже создал бесчисленные остаточные изображения себя самого.

Были слышны оглушительные взрывы, когда он наносил удары в небо, проникая в пустоту, разрушая сами законы и прорываясь сквозь хаос.

По мере того, как создавалась каждая из этих иллюзий, они разрушались одна за другой. В мгновение ока Цзян Мин снова оказался на шестой стадии.

— Тысяча Ударов Дюймовой Силы, навык, сплавленный с бесчисленными нитями таинственной энергии. Сами по себе удары не имели большого значения, но объединенная сила могла уничтожить почти все, когда они сливались! – воскликнул Цзюнь Сангянь. Его лицо теперь было бледно-белым, а на уголке губ даже виднелось пятно крови. Он не мог удержаться от изумления тем фактом, что Цзян Мин смог самостоятельно использовать так много различных таинственных техник. Это был поистине невообразимый подвиг!

— Старший, ты, однако, был достаточно мелочен. Ты даже заставил меня убивать простых простолюдинов, разрушать города и разрушать миры! Это было довольно жестоко с твоей стороны! – с презрением посетовал Цзян Мин.

Цзюнь Сангянь вытер кровь со своего рта.

— Я действительно передал им часть своей мудрости, но они были ненастоящими, не так ли? Считается ли это жестоким? Если бы ты вернулся в реальный мир и сражался до победного конца с экспертами твоего царства, ты неизбежно устроил бы бойню на десятки тысяч миль, и сколько жизней могло бы быть на этой огромной земле? Сколько городов и поселков могло быть растоптано ради твоего поля битвы? Ты когда-нибудь думал об этом?

Цзян Мин не произнес ни слова. Он оглянулся назад, на то время, когда он убил Бай Юя, Святого Сына из Павильона Бесконечной Алхимии. И Бай Юй, и он не были так сильны, как сейчас, но с таким количеством специальных способностей, запущенных без колебаний, сколько жизней закончилось в результате несчастных случаев?

Когда он уничтожил секту Бишуй, сколько невинных жизней было унесено?

В тот раз, когда он пытался убить Тянь Си и даже навлек на себя Неизмеримого Бессмертного, насколько велики были последствия битвы? Сколько жизней тогда ушло?

Не так давно он сразился и с Цин Фэнцзы, и с Цин Сюзи, используя Боевой Манекен, и битва растянулась на миллионы миль. Хотя он пытался свести на нет как можно больше разрушений и жертв, сколько невинных людей было втянуто в беспорядки?

Во имя защиты своей младшей сестры Цзян Мин тайно спровоцировал Секту Цинъюнь, Секту Иньмо, Секту Бишуй и многие другие. Все они привели к большой битве, которая потрясла Восточный регион и унесла жизни миллиардов людей. Тем не менее это никогда не приходило Цзян Мину в голову.

"В глубине души, мог ли я все это время быть хладнокровным?" – когда Цзян Мин начал оценивать себя, от этой мысли у него по спине пробежали мурашки.

Цзюнь Сангянь только улыбнулся и продолжил проповедь.

— Нет правильного или неправильного следования пути Дао. Все вращается вокруг тебя самого. Если ты считаешь, что это правильно, то так оно и есть. Точно так же, если ты думаешь, что ошибаешься, значит, так оно и есть. Путь к бессмертию долг и извилист. Законы Дао не принимают никакой формы. Дорога впереди – это дорога, вымощенная миллионами и миллионами трупов в результате кровопролития и резни. Тем не менее знаешь ли ты, что именно привело к этому?

— Силу нельзя полностью контролировать! – выпалил Цзян Мин.

— В самом деле! – воскликнул Цзюнь Сангянь, закатывая рукава назад и продолжая. — Неспособность по-настоящему контролировать власть – корень всего хаоса. Будь то демоны, дьяволы, Будда или бессмертные. Правда в том, что каждый из них эгоистичен и эгоцентричен! Без чего-либо, что могло бы контролировать силы, которыми они обладают, те, кто обладает властью, возьмут её в твердую руку, и жизни будут иметь для них лишь ничтожную ценность, не говоря уже о бессильных. Такова истинная природа бесконечных миров; культивирование Великого Дао – это жестокий, безжалостный путь.

— Неужели силу никак нельзя контролировать? – возразил Цзян Мин, по-видимому, не желая принимать все как есть.

— Конечно, можно! Возьмем, к примеру, твой мир. Если Неизмеримый Бессмертный выступит и создаст правила, которым нужно следовать, признают ли их остальные? Конечно, нет! Его даже убьют! Почему? Потому что нет никакой силы, которая могла бы сокрушить все и вся. Когда появится несравненный воин, чья сила сокрушит всех в его эпоху, человек, который мог бы обрушить суд на любого, он будет тем, кто установит правила. Но кто будет тем, кто будет контролировать это? Возможно, группа несравненных экспертов могла бы объединиться и создать фракцию, чтобы устанавливать правила. Но вопрос остается открытым! Кто же тогда будет контролировать их?

— Как же тогда это можно контролировать? — Цзян Мин был сбит с толку тем, что только что сказал Цзюнь Сангянь, противореча самому себе.

— Ну, если есть существо, которое может не только подавить всех, но и быть бескорыстным и великодушным, тогда можно реализовать полный контроль, — терпеливо объяснил Цзюнь Сангянь.

— Есть ли вообще такое существо? Бескорыстное и доброжелательное. Тот, кто может быть беспристрастен ко всем? — допрашивал его Цзян Мин.

— Ну, а почему его там нет? Разве Великое Дао не есть это существование? — возразил Цзюнь Сангянь.

Простой ответ лишил Цзян Мина дара речи, и Цзюнь Сангянь продолжил.

— Великое Дао относится ко всем как к равным. Вообще не важно, хороши вы или плохи, мир все равно существует, вращаясь вокруг правил Великого Дао. Например, каждое живое существо проходит через цикл рождения, роста, процветания, старости и неизбежной смерти. Что делает его жестоким, так это то, что в этом цикле нет ни морали, ни законов, и что все должно проходить в этом естественном порядке.

Цзян Мин был настолько обескуражен, что ничего не сказал.

— Ладно, хватит об этом. Как живое существо, не имеет значения, где ты находишься. Что важно, так это твердо стоять на своем, верить собственному сердцу, знать свои пределы и свою собственную совесть. Этого будет достаточно, — добавил Цзюнь Сангянь.

— Собственные сердце, пределы и совесть... Спасибо тебе за просвещение! — Цзян Мин повторил эти три фразы, прежде чем поклонился и поблагодарил его.

— Приготовься. Давай закончим этот наш бой, — снова воскликнул Цзюнь Сангянь, готовясь к бою.

— Конечно, — ответил Цзян Мин, прежде чем начать свою атаку.

Увидев атаку Цзян Мина, Цзюнь Сангянь решил доставить ему еще больше неприятностей, взрываясь энергией и порождая бесконечное множество иллюзорных клонов самого себя.

После долгой битвы Цзян Мин, наконец, смог уничтожить все иллюзии, поднимаясь на 7-ю стадию.

Достигнув 7-й стадии, Цзян Мин был застигнут врасплох, увидев, что его противником снова был Цзюнь Сангянь. Однако на этот раз их было два одновременно!

— Ха-ха! Не ожидал такого, не так ли? – тот, что в даосской мантии, стоявший слева, рассмеялся.

— Конечно, ребенок удивлен! – другой, одетый в черное, стоявший справа, ухмыльнулся.

— Вовсе нет, – ответил Цзян Мин с улыбкой. — Когда я противостоял Райскому Царству, мне приходилось сталкиваться с двумя-четырьмя противниками. Царство Крайнего Пути должно быть похожим местом, не так ли?

Если не считать одежды, оба они выглядели странно похожими друг на друга.

— Ты прав. Я обладал Дао Инь-Ян, – Цзюнь Сангянь в даосской мантии кивнул.

— В то время как я обладал Дао Реинкарнации, – сказал другой Цзюнь Сангянь в черном.

— Ну, давайте, старший, нападайте. На этот раз я выкладываюсь на полную! – с энтузиазмом воскликнул Цзян Мин. — Техника Великой Акаши, Врата Бесконечных Миров!

Пока он махал, из пустоты один за другим появлялись многочисленные ворота, в каждом из которых была фигура Цзян Мина. Все врата излучали одну и ту же ауру и были густо разбросаны повсюду, но все же казалось, что каждое из них находится в своем собственном альтернативном пространстве.

Эта техника была создана с использованием его мастерства в культивации Дао Пространства. Эта техника представляла собой комбинацию Бесформенного Меча Ци Великой Акаши, Шагов Великой Акаши, Божественной Руки Великой Акаши и многих других, сливающихся в таинственные пространственные техники, Технику Великой Акаши.